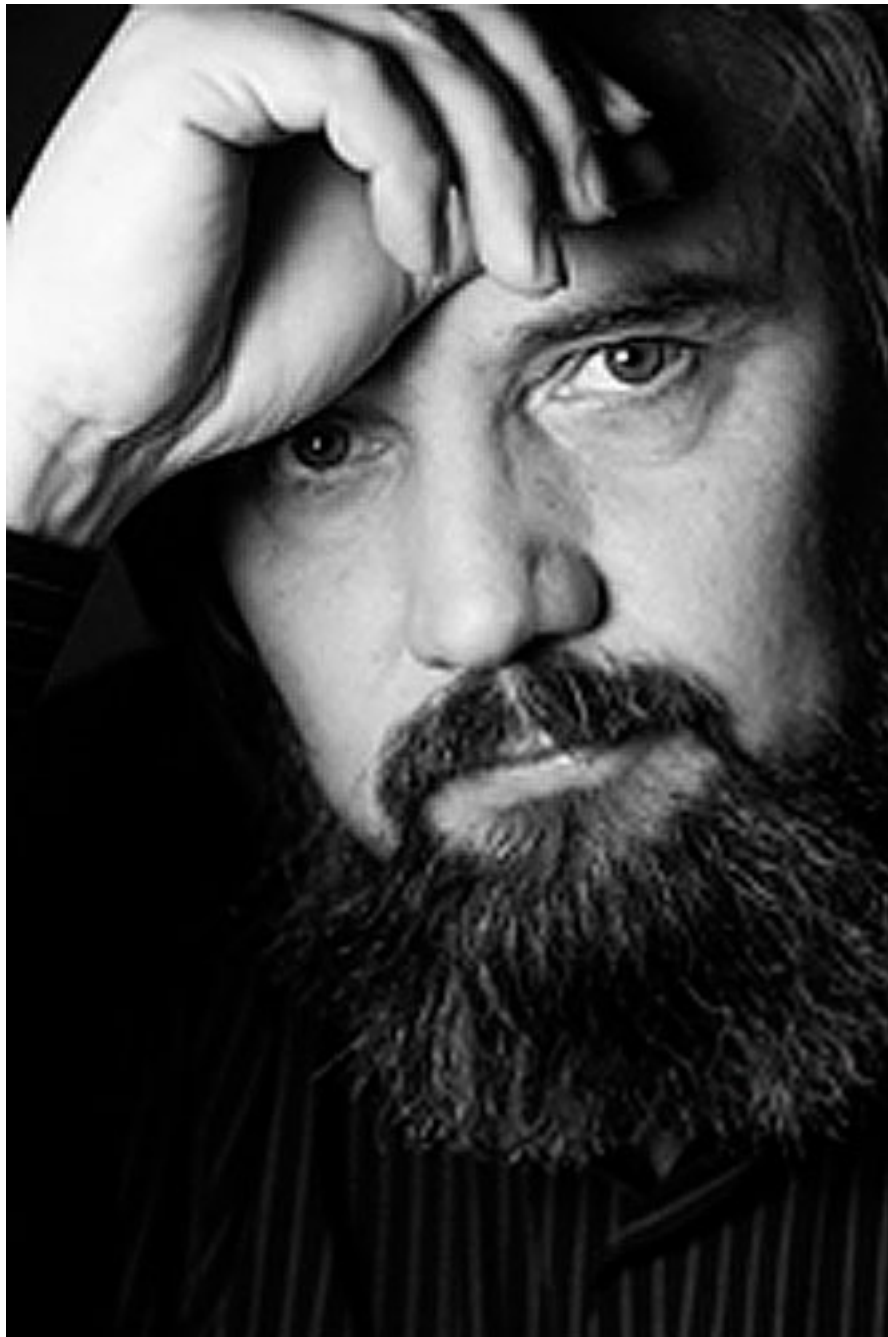

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия](#)

Говоришь "халва"...

Говоришь "халва", повторяешь "халва-халва",

Маслянистым зноем сочатся во рту слова,
Караван-верблюды бредет по арык-реке,
Бухара и Хива тают на языке.

Ойли-вэйли, брат Ташкент, побратим Багдад,
Золотая жажда, пламенная орда,
Минарет уколёт небо в седой висок,
Кровь черным-черна закапает на песок.

На крови взойдут дворцы, прорастет трава,
Зацветет миндаль, закружится голова,
Лишь на грани слуха – шепот: "Уйди, уйди..."
То звезда Полынь горит у меня в груди.

Голубая смерть, вспоровшая горло сталь –
Се грядет конец, молись и считай до ста,
Но, пока еще лоснятся барханы спины,
Разжигай кальян, в стакан наливай шербет
И садись смотреть, как мелко дрожит хребет
Иудейских гор в подвздошь у Палестины.

2. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия

Хоронила

хоронила первого – воздух рычал и выл. столько плакала – леденела в глазах вода.
говорила себе: «не ходи к берегам Невы, не бросайся к подъезжающим поездам».
почернела вся – превратилась в золу и смоль, в опустевший храм, в переплавленный
старый крест. сколько горя взяла, сколько ужаса, милый мой. кто же будет теперь
хранить тебя и беречь?

а второго везла – не могла ни рыдать, ни жить: говорила беззвучно, ходила, не чуя ног.
(так становишься островом в море среди грозы, и твой остров неспешно, но верно идет
на дно. покрывается мраком: съедает любимый дом, угрожает спасительным стенам,
родным вещам. превращается в точку, молчащую под водой. онемевшую, словно пустая
твоя душа).

вот такое сиротство – наследственное клеймо. родилась всем чужая: подкидыш, дурная
кровь. никогда не услышишь: «родная, пойдем домой», потому что таким не положены
дом и кров. им шататься ничьими, не ведать добра и сна. ни кола ни двора:
бесприютные, словно тень.

если нужно, господь, чтоб я вечно была одна, то забрал бы меня и не тронул моих
детей.

я не в силах сражаться: победу взяла беда. вместо воздуха горе: ни выдохнуть, ни вдохнуть. прижимаю рисунки их («горки» и «поезда», «мама, папа и я отправляются в добрый путь», «космолет покоряет большой внеземной маршрут»), прижимаю и вою, как сбита пулей дичь.

отче наш, ничего не желаю и не прошу.
не даруй мне, пожалуйста, третьего.
пощади.

3. Игорь ЛУКШТ. Москва, Россия

Входи, дитя Стасе

Июль,
узорны золотые полотенца
в лиловой стыни липовой аллеи,
где влажно дышит скошенное сенце,
и нежный лик сквозь листья розовеет
в библейском ожидании младенца.
Свободные одежды легковесны
и ветрены, как сон полынно-крылый,
качается на волнах летних лестниц
кораблик мой с Божественной посылкой,
плывущий по бульварам старой Пресни.
Крутых бортов обвод виолончельный
скрывает лик небесного посланца,
столь зыбок в животворной колыбели,
в скорлупках тонких, цвета померанца,
его сердечка лепет акварельный.

Дитя, дитя! В пелёнах кайнозоя,
во снах янтарных спишь в дремотных водах:
сквозишь в межтравье древней стрекозою,
шуршишь змеиной шкуркой слюдяною,
зрачок багришь румянцами восходов.
Где за волной волна легко качает
кайму материков новорождённых -
в предчувствии любви ли, печалей —
о, кроха, ангел, нежно сотворённый
прохладными осенними ночами,
к вершине Ното путь свой направляешь,
спешишь, тревожа девственные кущи

и доли ископаемого рая...
Из минувших времён ко дням грядущим
Улыбчивая весточка живая...

Готово всё: огонь, вода и трубы, -
он ждёт тебя, наш век несовершенный -
то нежно-горлый, то кроваво-грубый...
Но птаха-жизнь? О, ты её возлюбишь -
шутя ль, скорбя...Любимицей вселенской
под звёздные стропила Ойкумены
войди дитя!

[4. Георгий ЧЕРНОБРОВКИН](#)

В лесу молчат: трава, деревья, птицы...

В лесу молчат: трава, деревья, птицы.
Осенний день вбирает тишину,
еловые смыкаются ресницы
и отступают ели в глубину.

И замирает перед первым снегом
дорога между серых валунов.
Мне этот день и альфа и омега,
и лес дремучий посреди миров.

Я на весах. Я взвешен и измерен.
Легла снежинка на зелёный мох.
Лес невесом и праздничен, как терем.
И до зимы остался только вдох.

[5. Геннадий АКИМОВ. Курск, Россия](#)

Фронтная

На западном фронте стоит бригадир -
пожизненно вросший в казённый мундир
хозяин переднего края.

Вечерняя тень заползает на кряж,
в котлах закипает солдатский гуляш,
и песня плывёт фронтовая.

На фронте восточном засел курбаши:
намаз совершает, жуёт беляши,
лелеет коварные планы.
Куплеты мурлычат его басмачи,
долина поёт в соловьиной ночи,
и смерть боевая желанна.

А северный фронт утопает в снегу,
и шлёт позывные радист-балагур
на юг, загорелому братцу.
Тот курит сигарку, лежит на спине,
и в небо глядит, где парады планет
проходят по звёздному плацу.

Проходят по кругу, к зениту стремясь.
И льдиной багровой вращается Марс,
инстинкт боевой пробуждая.
Вращаются фронты, огни, времена,
по кругу идёт вековая война,
вражда без конца и без края.

Встают мертвецы из верденских болот -
их внуки уходят в крестовый поход,
как встарь, по предгорьям бейрутским.
А в памяти нашей - степная орда,
и хруст заалевшего чудского льда,
и гром канонады под Курском.

Взгляни сквозь мерцающий алый кристалл -
увидишь лужок в деревянных крестах,
горящие избы и танки.
В холодной земле будут медленно тлеть
приклады, мундиры, железо и медь,
солдат неизвестных останки.

Мальчишка с моими глазами бежит
в саду, где раскинулось дерево - жизнь,
родное до слёз каждой веткой.
Я дрался за это в наземном бою,
а в небе сражались за душу мою
два лётчика - тёмный и светлый...

Наверное, в небе давно решено,
что нам не наполнить войны решето,
что незачем ждать перемены.
Уснули бойцы, а над ними - провал:
под чёрной повязкой - незрячий овал,
пустая глазница Вселенной...

6. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия

Фарфор

лампы фонарей в горячей глине,
долгое фарфоровое "до",
где Тарковский вылепил Феллини,
и они достраивают дом,

и у них тепло зажато в лёгких,
и в глазах зажмурен белый свет.
просто всё: от мыла до верёвки,
от любви до дырки в голове.

на Тарковском - светлая рубаха,
на плече Феллини - попугай,
он блестит от солнечного праха,
клювом раздвигает берега

млеющей под копотью речушки.
на безрыбье тонет человек -
ждут его упитанные души
и косматый ангел Гулливер.

где Тарковский балует Феллини
поцелуем в детские уста,
на пересеченье слов и пыли
есть ещё свободные места.

7. Елена ПЕСТЕРЕВА. Москва, Россия

По молодости дерзости из лука...

по молодости дерзости из лука
и мечется дурная тетива
и валяются отличные по звуку
живое слово мертвые слова

и варится в одной большой кастрюле
немецкая железная свинья
поскольку птица смерть приносит в клюве
неизносима истина сия

в одном тазу пока не стихнул ветер
не меряя насколько глубока
два старых дурака боятся смерти
но больше не боятся языка

[8. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия](#)

Зеркало

Начинается дождь. Не стреножены кони –
и гоняют по лугу, друг друга дразня,
малой птахой душа улетает с ладони,
и дрожит сквозь ладонь нетерпенье огня

Изнуряющий сон повторяется, длится,
как болезнь, от которой не в силах помочь
ни один порошок – там забытые лица,
и пожар, и тревога, и детство, и ночь

Наклоняясь, прекрасная юная мама
моет голову... льётся, стекает вода...

а она над незримыми грудями хлама
удивленно парит, возвращаясь туда,
где вчера, обомлев, перепуталось с завтра...

...и рассеянно смотрит откуда-то из
неземного сегодня – и видит внезапно
всю свою драгоценную страшную жизнь

Здесь слепая эпоха вспотевшей рубахой

прижимается к телу – и душу дробит
сумасшедшая белая музыка Баха...

...шелестенье травы, трепетанье раки...

Дождь идёт и идёт...Одинокий скиталец,
омывая коней, он идёт без конца

Влажный след – от стакана – стремительно тает...

...и деревья, и ветер....

И голос отца.

9. Игорь КАЛИНА. Кировск, Россия

По весенним разливам

Пора благоприятная подходит
снасть с чердака достать, да на блесну
выуживать на бурном быстроводьи
голодную и шустрюю весну.

Попробуй-ка забрось над перекатом
и эхо от ольхи успеи подсечь -
известно, что размер шероховатый
всего охотней ловится на речь.

И погрузив подсак в апрель студёный
из вод его слепяще-голубых
откинь на травяные эмбрионы
трофейный, задыхающийся стих.

10. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия

Кариатида

Тебя обманули: карниз не рухнет,
Если совсем опустить руки.
Это общеизвестные трюки,
Странно, как ты не знала.

Права всех женщин защищены,
Грехи ваших воинов прощены,
А ты ублажаешь взор прощелыг,
Шныряющих вдоль канала.

Привязанность к стенам - ещё не страх,
Бросай этот чёртов балкон, сестра,
Наш поезд на Фивы в восемь утра,
Дай руку скорее, дай же.

Чем гнить, мостовую взглядом сверля,
Уж лучше как те, на носу корабля.
Покуда ещё нас носит земля,
Пусть носит как можно дальше.

{jacomment off}